

УДК 94(5/6) «2015/2025»:332.2:627.1

Комлякова Ю.Ю., кандидат исторических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ США В УРЕГУЛИРОВАНИИ ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (2015-2025 ГГ.)

Центральная Азия, охватывающая бассейн Аральского моря и включающая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, столкнулась с критическим дефицитом водных ресурсов после распада Советского Союза. Управление водными ресурсами стало фрагментированным, что привело к конкуренции между новыми независимыми государствами. В таких условиях страны центральноазиатского региона нуждались во внешней помощи и посредничестве. После окончания холодной войны Соединенные Штаты оказались единственной сверхдержавой способной выступить в качестве третьей силы в вопросах урегулирования подобного рода конфликтов, и учитывая их геополитическую заинтересованность в регионе американское присутствие сохранилось вплоть до сегодняшнего дня. Однако учитывая тот факт, что для урегулирования водноэнергетических проблем региона требуются внушительные денежные вливания Соединенные Штаты действовали не напрямую, а через Агентство США по международному развитию. При этом главной целью такого американского участия была переориентация стран региона на партнерство в США, создание противовеса влиянию России и Китая в регионе, использования республик как плацдарма для урегулирования Афганского кризиса и, в целом, для продвижения американских ценностей в регионе.

Ключевые слова. Водные ресурсы, США, Центральная Азия, USAID, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

DOI: 10.22281/2413-9912-2025-09-03-40-50

Введение. Центральная Азия всегда была регионом, страдающим от дефицита воды. На территории Центральной Азии (бассейн Аральского моря) расположены пять государств: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, водные ресурсы которых оцениваются в 170 км. куб. в год. В регионе находятся реки: Амударья, Сырдарья, Зерафшан, Мургаб, Пяндж, Вахш, Чу, Иртыш, Или и другие, а также озера: Аральское море, Балхаш, Иссык-Куль и другие. Основные ледовые запасы находятся в горах Казахстана и Таджикистана, и истоки основных центральноазиатских рек находятся именно там. Большая часть водных ресурсов использовалась для орошения земель всех республик региона, что стало одной из причин взаимозависимости между государствами [3, с. 160].

То, что в советское время было единым подходом к управлению бассейном, превратилось в нескоординированную конкуренцию между странами, расположенными выше

по течению (Кыргызстан, Таджикистан и Афганистан), и странами, расположенными ниже по течению (Узбекистан, Туркменистан и Казахстан). Гидрологическая инфраструктура распределена между различными независимыми государствами. В результате система управления водными ресурсами не является коллективной и кооперативной. Решения о распределении водных ресурсов, которые в советское время принимались централизованно, теперь находятся в ведении региональных, национальных и межгосударственных институтов. Неудивительно, что распределение водных ресурсов и энергии между различными секторами и пользователями неэффективно. Вода лежит в основе производства продуктов питания и энергии, экологической безопасности и обеспечения средств к существованию для населения региона. Она обеспечивает 5–28 % ВВП стран за счёт орошаемого земледелия и почти 30 % совокупного производства энергии в ЦАР. В настоя-

щее время в бассейне Амударьи, включая Афганистан, используется почти 95 % всех водных ресурсов, имеющихся в водосборном бассейне [12].

Объект и методы исследования. Объектом данного исследования является деятельность США по урегулированию водно-энергетических проблем в странах Центральной Азии в период 2015–2025 гг., включая проекты, инициативы и механизмы взаимодействия с региональными государствами. Предметом выступают механизмы, формы и методы реализации американской политики в сфере водно-энергетического сотрудничества со странами Центральной Азии, особенности их влияния на региональную ситуацию и взаимодействие с другими международными акторами. При написании статьи использовался системный метод – для изучения взаимосвязей между различными аспектами водно-энергетического сотрудничества, структурный метод – для анализа организационной составляющей американских проектов, геополитический анализ – для определения места водно-энергетических проектов в общей стратегии США в регионе, а также историко-сравнительный, статистический методы и метод кейс-стади.

Результаты и их обсуждение. Постсоветский переход от административных границ к государственным усугубил проблемы делимитации и распределения водно-энергетических ресурсов. Обретение независимости странами Центральной Азии обострило вопросы их распределения между регионами и странами. Контроль и регулирование трансграничных водных ресурсов являются критически важными аспектами, которые приводят к напряжённости и конфликтам на национальном, локальном и региональном уровнях.

В этой связи с 1991 года водные вопросы в регионе стали предметом внешней политики и дипломатии. Бассейн Аральского моря с двумя его основными реками — Амударьей и Сырдарьей — находится на территории шести стран: пяти государств Центральной Азии и Афганистана. Центральноазиатские республики начали строить свою государственность в 1991 году, и водные вопросы всегда были в центре межгосударственных отношений.

Как следует из классической теории политического реализма Р. Арона [1] и Г. Моргентау [19], как и любой другой конфликт,

водные конфликты в Центральной Азии вызваны расхождением интересов вовлеченных сторон. В Центральной Азии проблема распределения водных ресурсов имеет жизненно важное стратегическое значение для каждой прибрежной страны и часто используется в качестве рычага давления в международных отношениях [17]. В отличие от нефти и газа, вода по-прежнему воспринимается как «бесплатный ресурс». Она часто используется без учёта жизненно важных интересов других прибрежных государств, различных водозависимых отраслей.

После распада Советского Союза был создан ряд учреждений водного хозяйства регионального уровня для поддержания соглашений советского времени. Среди них – Межгосударственная Комиссия по координации водных ресурсов, созданная в 1992 году [5]. Страны Центральной Азии в этот период устремились в сторону большей самодостаточности и независимости во всех экономических сферах, включая водоснабжение, энергетику, сельское хозяйство и т. д., а также создали новые национальные агентства по водным ресурсам, инфраструктуру и системы управления. В большинстве случаев эти системы были непохожими друг на друга и несовместимыми, что создавало значительную нагрузку на ограниченные водные ресурсы региона [14], [7].

Согласно исследованию ООН и Всемирного банка, в Центральной Азии наблюдается низкая продуктивность использования воды, неэффективность орошения и потери воды. Уровень продуктивности использования воды в регионе оценивается от 5 до 16 центов США за м³. Только 40 % воды, забираемой из рек, доходит до орошаемых участков [24], [6]. На такие показатели повлияло множество факторов, среди которых недостаточный уровень образования и нехватка квалифицированных кадров в сфере водоснабжения, «утечка мозгов» вызванная низкой заработной платой и непривлекательными профессиональными возможностями. Система образования в регионе в целом и образование в сфере водопользования и экологии в частности, сохранившееся с советских времен, пришли в упадок и, в некоторой степени, исчезли за годы независимости. Следовательно,

национальные системы образования в постсоветских государствах требуют серьезной трансформации и реформирования [12].

Устойчивое и долгосрочное финансирование водного сектора является важнейшим условием эффективного управления водными ресурсами в ЦАР. Однако ни одно из государств не смогло найти приемлемое и долгосрочное решение проблемы финансирования водного сектора. Минимальные потребности в восстановлении и реконструкции водной инфраструктуры ЦАР оцениваются в 20–25 млрд. долларов США [12].

В октябре 2015 года Региональный экологический центр для Центральной Азии (РЭЦЦА) и Правительство США инициировали инновационный многострановой проект, направленный на укрепление сотрудничества в области водных ресурсов и внедрение принципов комплексного управления водными ресурсами (КУВР) посредством наращивания потенциала, обмена передовым опытом, создания сетей, поддержки национальных реформ в водном секторе и создания институтов на местном уровне в нескольких общих трансграничных водосборных бассейнах [10]. Из отчетов данной организации следует, что ее задачей является рассмотрение текущего положения дел и планируемые изменения в секторах водоснабжения во всех пяти государствах, входящих в центрально-азиатский регион, а также в Афганистане [9]. Исходя из риторики председателя Совета управляющих РЭЦЦА, директора Института исследования пустыни Министерства охраны природы Туркменистана М. Дурикова: «РЭЦЦА содействует сотрудничеству между неправительственными организациями, государственными органами, бизнес-сообществом и другими заинтересованными сторонами по решению проблем охраны окружающей среды на национальном и региональном уровнях с целью поощрения свободного обмена информацией, оказания помощи неправительственным экологическим организациям и другим заинтересованным сторонам, расширения участия общественности в принятии решений и, таким образом, обеспечения дальнейшего развития демократических гражданских обществ в странах Центральной Азии» [8]. Исходя из вышеизложенного сле-

дует заключить, что деятельность данной организации сводилась, преимущественно к развитию академической включенности, организации различных дискуссионных площадок, в том числе на ежегодных заседаниях Совета управляющих программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), встречах в рамках конвенций по проблемам водопользования, глобального потепления, биоразнообразия, опустынивания, конференций министров «Окружающая среда для Европы», программы «Экологизация экономик стран Восточного партнерства» (EaP GREEN), платформы «Образование для устойчивого развития», Межправительственной научнополитической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам (IPBES) и соответствующих заседаниях ОЭСР и ЕЭК ООН. Однако механизмов регулирования водных проблем, которые могли бы способствовать решить проблемы обеспечения водой данный Центр не реализовывал.

С приходом к власти в США президента Д. Трампа в 2017 г. по инициативе государственного департамента стали реализовываться новые форматы участия Соединенных Штатов в урегулировании водноэнергетических проблем в странах Центральной Азии, которые не утрачивали своей актуальности с момента провозглашения независимости. Так, Агентство США по международному развитию (USAID), Министерство сельского хозяйства и водных ресурсов Узбекистана и Региональный экологический центр Центральной Азии запустили 17 апреля 2017 года в Ташкенте новый пятилетний проект по управлению водными ресурсами “Smart Waters”. Посол США в Ташкенте Памела Спратлен выступила со вступительным словом на мероприятии, в котором приняли участие более пятидесяти представителей водохозяйственных организаций, научных кругов, членов парламента, неправительственных организаций и международного сообщества доноров, заявив, что Smart Waters - это региональная программа USAID, направленная на совершенствование систем обучения управлению водными ресурсами для специалистов, академиков, исследователей и политиков в странах бассейна Аральского моря. Мероприятия по созданию сетей и наращиванию потенциала в рамках программы призваны

улучшить управление водными ресурсами на национальном и региональном уровнях и привести к улучшению трансграничного сотрудничества и сокращению потерь воды в Узбекистане и Центральной Азии [21]. Smart Waters стремилась создать в Центральной Азии и Афганистане команду профессионалов, способных управлять общими водными ресурсами, чтобы на справедливой основе увеличить экономическую ценность воды в долгосрочной перспективе в условиях изменения климата и других факторов давления, понимать ценность такой практики и доверять друг другу. USAID создало 13 Советов по управлению малыми бассейнами (SBC), которые работают на восьми малых трансграничных реках и принимают непосредственное участие в управлении водными ресурсами. SBC представлены местной администрацией губернатора, органами здравоохранения, чрезвычайными службами, пограничным контролем, ассоциациями водопользователей, научными кругами, гражданским обществом и СМИ [28]. Также программа Smart Water позволяла отслеживать количество и качество используемой воды в странах Центральной Азии. Речь идёт об установке счётчиков воды, информация с которых поступает в центр обработки данных. Установка американских счётчиков на всех реках региона позволила американцам полностью контролировать водные ресурсы Центральной Азии.

Данная программа реализовывалась в рамках Глобальной водной стратегии правительства США (2017 г.) [23]. Целями данной стратегии были сокращение конфликтов путем развития сотрудничества в области общих водных ресурсов и укрепления управления, финансирования институтов водного сектора, поддержка и укрепление суверенитета и независимости государств Центральной Азии, как в отдельности, так и в рамках региона, а также содействие налаживанию связей между Центральной Азией и Афганистаном [28, с.2].

К 2020 году USAID провела закрытие региональной программы Smart Waters, направленной на коллективное решение вопросов управления водными ресурсами. В рамках пятилетней программы было создано 13 Малых бассейновых советов на восьми не-

больших трансграничных водосборах в странах Центральной Азии и Афганистане. Более 2800 экспертов по водным ресурсам приобрели навыки водной дипломатии и углубили знания о водосберегающих технологиях во время мероприятий, организованных в рамках проекта Smart Waters. Также было передано Государственному комитету по управлению водными ресурсами Туркменистана четырнадцать единиц автоматизированного оборудования для измерения расхода воды. Это оборудование было установлено на четырнадцати участках вдоль реки Мургаб в Марыйском велаяте [16].

В 2020 г. Агентство США по международному развитию запустило новую пятилетнюю программу для Центральной Азии под названием «Региональные водные ресурсы и уязвимая окружающая среда» общей стоимостью 24,5 млн. долларов США. Основная цель программы — укрепление регионального сотрудничества в области общих водных ресурсов и решение текущих и возникающих экологических проблем в пяти странах Центральной Азии — Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Проект был призван способствовать стабильности, экономическому процветанию и сохранению здоровых экосистем в Центральной Азии за счёт решения важнейших проблем в водном, энергетическом и сельскохозяйственном секторах, а также за счёт устранения факторов уязвимости к изменению климата [16].

USAID имеет богатый опыт поддержки водного сектора в Центральной Азии. За последнее десятилетие организация сыграла ключевую роль во внедрении принципов комплексного управления водными ресурсами и продемонстрировала преимущества сотрудничества и эффективного управления ресурсами. USAID также усилила участие общественности в управлении водными ресурсами и внесла свой вклад в подготовку нового поколения управленцев и технических специалистов в Центральной Азии. Новая водная программа USAID основана на результатах, достигнутых благодаря предыдущим инвестициям USAID в региональное водное сотрудничество. Программа координирует свои усилия с другими международными донорскими проектами и изыскивает возможности для максимального

воздействия на развитие. Она также работает с рядом местных и региональных партнеров для наращивания местного потенциала, содействия сотрудничеству, проведения демонстрационных мероприятий и поддержки рыночных решений частного сектора.

В марте 2021 г. USAID предоставили финальный отчет по проекту Smart Waters в Центральной Азии, осуществляемому Региональным экологическим центром Центральной Азии (РЭЦЦА) [18]. Согласно данному документу РЭЦЦА заключила контракт с независимой сертифицированной аудиторской фирмой ООО "РСМ Таджикистан" на проведение аудита. Аудиторская фирма заявила, что провела проверку в соответствии с общепринятыми государственными стандартами аудита и Руководством USAID по финансовому мониторингу для иностранных организаций. Однако она не полностью соответствовала требованиям о наличии программы непрерывного профессионального образования и внешних проверок качества. Согласно приводимым данным общая сумма взносов по проекту составила 1 395 290 долларов США. Однако значительная часть этих отчетов содержит информацию, доступ к которой ограничен в соответствии с Законом о коммерческой тайне, 18 U.S.C. 1905 [11], и Законом о свободе информации Исключение четвертое, 5 U.S.C. 552(b)(4) («коммерческая или финансовая информация, полученная от лица, обладающего привилегиями или конфиденциальной информацией») [22].

Безусловно, что помощь США в разрешении столь важных проблем была остро необходима государствам Центральной Азии в первое десятилетие независимости и продолжает оставаться актуальной и сейчас. Однако принимая во внимание целый спектр причин заинтересованности Соединенными Штатами в государствах региона, таких как геополитический фактор, связанный со стремлением США к установлению контроля над Хартлендом, конфронтация с Российской Федерацией и Китаем по вопросам влияния в странах региона, использование технического потенциала центральноазиатских республик как плацдарма для военных операций в Афганистане и т.д. можно прийти к выводу, что подобного рода помощь и участие не были безвозмездными, хотя это и не столь очевидно на первый взгляд.

В Стратегии США в Центральной Азии на 2019–2025 гг. открыто говорится о том, что «тесные отношения и сотрудничество со всеми пятью странами будут способствовать продвижению американских ценностей и служить противовесом влиянию региональных соседей» [25]. Цели, сформулированные в данном документе не новы. Ранее подобные приоритеты в отношении стран региона были сформулированы Ф. Старром, основателем американского Института Центральной Азии и Кавказа, затем госсекретарем США Х. Клинтон в стратегии «Новый шелковый путь» [13].

Однако следует отметить, что сами государства региона с осторожностью относились к подобным форматам сотрудничества, что также подчеркивается и самим Агентством: «Вместо того чтобы максимально использовать ресурсы и экономический потенциал и применять региональные подходы к решению региональных проблем, отдельные страны чаще всего отвергают эту организационную парадигму и вместо этого ищут способы подчеркнуть свои различия и продвигать собственные интересы и цели, а также заявлять о своей значимости и силе» [20, с.1-2]. Все это отражает сложную динамику сотрудничества в Центральной Азии. Несмотря на наличие общих проблем, таких как водный дефицит и экологические вызовы, страны региона часто ставят свои национальные интересы выше коллективных инициатив. Это может быть связано с историческими, политическими и экономическими факторами, а также с недоверием между государствами.

Учитывая, что Министерство обороны США также участвует в реализации стратегии, становится ясно, что цель этой идеи — дальнейшее порабощение стран региона и укрепление там неокOLONIALной стратегии. В северной части Амударьи США также прилагают все усилия для реализации проекта «Большая Центральная Азия». В середине 2021 года посольство США в Таджикистане объявило о запуске пятилетнего проекта по управлению трансграничными водными ресурсами в бассейнах рек Сырдарья и Амударья [28]. Этот проект также реализуется при поддержке Агентства США по международному развитию и имеет бюджет в размере 24 миллионов долларов. В проекте участвуют все страны Центральной Азии и Афганистан.

Несмотря на продолжающуюся нехватку пресной воды в самих центральноазиатских республиках, Соединенные Штаты стремятся перенаправить водные ресурсы региона в Афганистан, чтобы восстановить своё влияние в стране, которое явно пошатнулось после вывода войск НАТО в августе 2021 года [2].

В 2022 г. Соединенные Штаты приняли еще один документ “Глобальная водная стратегия на 2022-2027 годы” [26] которая касается различных стран и регионов мира, а также государств Центральной Азии. Во исполнение сформулированных стратегических задач, таких как соблюдение принципов справедливого и разумного использования и устойчивого водоснабжения во всем регионе Центральной Азии было выделено более 1 миллиарда долларов, которые должны быть распределены через USAID между странами-партнёрами по стратегии: Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Афганистаном — для предотвращения международных конфликтов из-за острой нехватки пресной воды, которая ожидается в ближайшем будущем. На данный момент осуществляется строительство канала Кош-Тепа в Афганистане, эксплуатация которого позволит увеличить объёмы орошения в засушливых районах страны и тем самым будет способствовать развитию сельского хозяйства в нескольких провинциях Афганистана [29]. Совершенно очевидно, что, когда канал Кош-Тепа начнёт функционировать, ситуация с дефицитом воды в этом регионе для Узбекистана и Туркменистана резко ухудшится. В долгосрочной перспективе это неизбежно приведёт к трениям, которые могут даже перерасти в прямые военные конфликты за водные ресурсы и привести к острой нехватке пресной воды в регионе между соседями. Именно в этом контексте Соединённые Штаты видят возможность сыграть свою роль, используя так называемую «водную карту» для достижения своих геополитических целей в Центральной Азии.

Более масштабная цель правительства США в этом противостоянии — снижение влияния России и Китая в регионе и усиление политической интеграции между государствами Центральной Азии, а также Афганистаном и Пакистаном. Не менее важно и то, что в рамках «Глобальной водной стратегии на

2022–2027 годы» «водная карта» даст Соединённым Штатам преимущество в экономическом сотрудничестве в Центральной Азии.

Кроме того, этот проект призван поставить под контроль США процессы экономического сотрудничества между Центральной Азией и Афганистаном. В результате ни в одной из пяти республик Центральной Азии не будет решена проблема обеспечения водными ресурсами, а вода будет поступать в Афганистан, что позволит американцам восстановить своё влияние на Кабул, а также улучшить отношения с правительством талибов. Поэтому лидерам постсоветских (и не только) республик следует уделять больше внимания интересам своих народов и учитывать реальные последствия помощи от западных партнеров.

При этом Соединенные Штаты напрямую не участвуют в урегулировании водно-энергетических проблем в регионе, а действуют через USAID. За последние 20 лет объем грантовой помощи USAID оценивался более чем в 2 миллиарда долларов США, и, что самое важное, до 2014 года она не была направлена на обеспечение энергетической безопасности и управление водными ресурсами [15].

На данный момент ситуация с водными ресурсами в Центральной Азии становится всё более критической, и любое дальнейшее бездействие может привести к серьезным последствиям. По оценкам ООН и Глобальной комиссии по адаптации, если не принять меры, к 2050 году это приведёт к снижению регионального ВВП на 7–12 % [4].

Заключение (выводы). Такой подход приводит к фрагментации усилий по решению общих проблем и затрудняет реализацию эффективных региональных стратегий. Например, вместо совместного управления водными ресурсами, страны могут прибегать к односторонним действиям, что усугубляет существующие конфликты и создает новые.

Обеспеченность водными ресурсами необходима для полноценного функционирования государств региона. Фактически, тот, кто контролирует воду, контролирует Центральную Азию. Недостаток питьевой воды может спровоцировать социальные кризисы, межэтнические конфликты и даже военные столкновения между государствами региона. В таких условиях государство, берущее на

себя роль посредника в урегулировании подобного рода проблем, автоматически приобретает диктовать определенные правила игры, так как нет ничего более ценного чем мирное сосуществование, сохранить которое крайне сложно без посредничества третьей стороны. Также, принимая во внимание тот факт, что урегулирование подобного рода проблем является финансово затратным, то в начале 1990-х годов, так только водно-энер-

гетические проблемы стали актуальными после распада Советского Союза и, следовательно, плановой системы экономики, Соединенные Штаты, оказались единственным государством, которое было в состоянии взять на себя финансирование подобного объема, ко всему это еще и было созвучным геополитическим интересам США в регионе. Подобный политико-экономический уклад сохраняется и по сегодняшний день.

Список литературы

1. Арон Р. Мир и война между народами / Под общей ред. канд. полит. наук Даниленко В.И. – М.: NOTA BENE. 2000. – 880 с. с илл.
2. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Брюсселе. 14 июня 2021 г. [Электронный ресурс]: North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=ru (дата обращения 16.06.2025).
3. Комлякова Ю.Ю. Гуманитарная политика США в странах Центральной Азии (1991-2001 гг.): Дисс....канд. ист. наук 07.00.03. – Белгород, 2017. – 220 с. (С. 160.)
4. Меры по борьбе с изменением климата [Электронный ресурс]: Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/science/key-findings> (дата обращения 17.06.2025).
5. Положение о межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии [Электронный ресурс]: Исполнительный комитет Международного фонда спасения Арала. URL: <https://ecifas.kz/pdf/3.-polozhenie-mkvk.pdf> (дата обращения 10.06.2025).
6. Проект управления водными ресурсами в Ферганской долине. Отчет социальной оценки [Электронный ресурс]: Министерство сельского и водного хозяйства РУз. Всемирный банк. World Bank Document. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/467401468319166901/pdf/SFG1614EA-RUSSIAN-P149610-Box394827B-PUBLIC-Disclosed-12-24-2015.pdf> (дата обращения 14.06.2025).
7. Рахматуллаев Э. Водно-энергетическая проблематика Центральной Азии и превентивная дипломатия [Электронный ресурс]: Россия и мусульманский мир. 2008. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodno-energeticheskaya-problematika-tsentralnoy-azii-i-preventivnaya-diplomatiya> (дата обращения: 07.07.2025).
8. Региональный экологический центр Центральной Азии. Годовой отчет 2013 [Электронный ресурс]: Региональный экологический центр Центральной Азии. URL: https://www.carecso.org/news/Annual%20Report%202013_RUS.pdf (дата обращения 10.06.2025).
9. Региональный экологический центр Центральной Азии. Годовой отчет 2014 [Электронный ресурс]: Региональный экологический центр Центральной Азии. URL: <https://www.carecso.org/upload/CAREC%20Annual%20Report> (дата обращения 10.06.2025).
10. Региональный экологический центр Центральной Азии. Годовой отчет 2015 [Электронный ресурс]: Региональный экологический центр Центральной Азии. URL: https://www.carecso.org/upload/1/Annual%20report%20carec%20_rus_for%20web.pdf (дата обращения 10.06.2025).
11. 18 U.S. Code § 1905 - Disclosure of confidential information generally [Электронный ресурс]: Cornell Law School. Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/us-code/text/18/1905> (дата обращения 05.06.2025).
12. Abdullayev I., Strikeleva E. Water Sector Development in Central Asia and Afganistan: Status Review and Development Options [Электронный ресурс]: Almaty, 2020. URL: <https://riverbp.net/upload/iblock/a75/a758b6a4b7ffb21bbaa238636cf4304c.pdf> 39 p. (дата обращения 03.07.2025).
13. Clinton H. Remarks at the New Silk Road Ministerial Meeting. September 22, 2011 [Электронный ресурс]: U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/09/173807.htm> (дата обращения 17.06.2025).

14. Das, M. B. *The Rising Tide: A New Look at Water and Gender*, 2017 [Электронный ресурс]: World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/4451f8ac-965c-563c-8268-fc86d0625d58> (дата обращения 10.06.2025).
15. Gussarova A. Y. *US Policy in Central Asia: Water-Energy Nexus Priorities* [Электронный ресурс]: S. Zhiltsov, I. Zonn, A. Kostianoy, A. Semenov *Water Resources in Central Asia: International Context*. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-11205-9> (дата обращения 15.06.2025).
16. Kadyrova E. *USAID launches new water program for Central Asia* [Электронный ресурс]: News Central Asia. URL: <https://www.newscentralasia.net/2020/10/05/usaids-launches-new-water-program-for-central-asia/> (дата обращения 03.07.2025).
17. Kurbonova Z. M., Saidov S. S. *Security problems of the Central Asian region: water and energy aspect* [Электронный ресурс]: *International Journal of Professional Science* №8-2021. – URL: <http://scipro.ru/article/03-08-2021> (дата обращения 02.07.2025).
18. Memorandum to USAID [Электронный ресурс]: Central Asia Regional Director, Christopher Edwards from USAID OIG Asia Regional Office USDH NFA Coordinator, James C. Charlifue /s/. Subject: Closeout Audit of Smart Waters Project in Central Asia Managed by Regional Environmental Centre for Central Asia, Cooperative Agreement AID-176-A-15- 00005, January 1, 2019, to September 30, 2020 (5-176-21-021-R) // Office of Inspector General, U.S. Agency for International Development. URL: <https://oig.usaid.gov/sites/default/files/2021-03/5-176-21-021-R.pdf> (дата обращения 04.06.2025).
19. Morgenthau H.J., Thompson K.W. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace* / McGraw-Hill. – 1993. – 419 с.
20. *Regional Development Cooperation Strategy (2015–2019) Oct 2014* [Электронный ресурс]: USAID. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/RDCSCentralAsia.pdf> (дата обращения 12.06.2025).
21. *Smart Waters Project Launched* [Электронный ресурс]: U.S. Embassy in Uzbekistan. URL: <https://uz.usembassy.gov/smart-waters-project-launched/> (дата обращения 02.07.2025).
22. *The Freedom of Information Act (FOIA): An Introduction* [Электронный ресурс]: Congressional Research Service. URL: <https://sgp.fas.org/crs/secretcy/IF11450.pdf> (дата обращения 05.06.2025).
23. *U.S. Global Water Strategy 2017-2022* [Электронный ресурс]: Agency for International Development. Federal Register. The Daily Journal of the United States Government. National Archives. URL: https://www.federalregister.gov/documents/2021/09/21/2021-20366/us-global-water-strategy-2017-2022-meeting?mc_cid=0dde368538&mc_eid=6870de4e2e (дата обращения 02.06.2025).
24. *United Nations World Water Development Reports* [Электронный ресурс]: UNESCO. – URL: <https://www.unesco.org/reports/wwdr/en/reports> (дата обращения 14.06.2025).
25. *United States Strategy for Central Asia 2019-2025* [Электронный ресурс]: Pentagonus. URL: https://pentagonus.ru/_ld/24/2441_United-States-S.pdf (07.06.2025).
26. *US Global Water Strategy 2022-2027* [Электронный ресурс]: USAID. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/2022-11/US-Global-Water-Strategy-2022.pdf> (дата обращения 08.06.2025).
27. *USAID запускает новую программу для укрепления регионального сотрудничества по водным ресурсам в Центральной Азии* [Электронный ресурс]: Посольство США в Таджикистане. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/usaids-launches-a-new-program-to-strengthen-regional-water-cooperation-in-central-asia-ru/> (дата обращения 15.06.2025).
28. *USAID’s Central Asia Regional Water and Vulnerable Environment Activity* [Электронный ресурс]: USAID’s Central Asia Regional Water and Vulnerable Environment Activity Attachment J.1 URL: https://www.circleofblue.org/wp-content/uploads/2020/04/USAID_J.1StatementofObjectives.pdf (дата обращения 02.07.2025)
29. Wen X., Liu C. *Comparative Analysis of Water-Energy Cycle Processes Based on High-Resolution Assimilation Dataset of the Water-Energy Cycle in China* [Электронный ресурс]: *Different Underlying Surfaces in Qinghai-Tibet Plateau. Front. Earth Sci.* 8:576461. doi: 10.3389/feart.2020.576461. 2020. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/earth-science/articles/10.3389/feart.2020.576461/full> (дата обращения 08.06. 2025).

U.S. ACTIVITIES IN THE SETTLEMENT OF WATER-ENERGY PROBLEMS IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES (2015-2025)

Central Asia, which covers the Aral Sea basin and includes Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan, has faced critical water scarcity since the collapse of the Soviet Union. Water resources management has become fragmented, leading to competition between newly independent States. In such circumstances, the countries of the Central Asian region needed external assistance and mediation. After the end of the cold war, the United States proved to be the only superpower capable of acting as a third force in resolving such conflicts, and given its geopolitical interest in the region, the American presence has remained until today. However, given the fact that significant monetary injections are required to resolve the region's water and energy problems, the United States did not act directly, but through the United States Agency for International Development. At the same time, the main goal of such American participation was to reorient the countries of the region towards partnership in the United States, create a counterweight to the influence of Russia and China in the region, use the republics as a springboard to resolve the Afghan crisis and, in general, to promote American values in the region.

Keywords. Water resources, USA, Central Asia, USAID, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan.

References

1. Aron R. *Mir i vojna mezhdru narodami* [Peace and war between nations]/ Pod obshej red. kand. polit. nauk Danilenko V.I. – M.: NOTA BENE. 2000. – 880 s. s ill.
2. Zayavlenie po itogam vstrechi na vysshem urovne v Bryussele. 14 iyunya 2021 [Statement on the outcome of the summit in Brussels. June 14, 2021] [Elektronnyj resurs]: North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=ru (data obrashcheniya 16.06.2025).
3. Komlyakova J.U. *Gumanitarnaya politika SSHA v stranah Central'noj Azii (1991-2001 gg.)* [The humanitarian policy of the United States in the countries of Central Asia (1991-2001)]: Diss...kand. ist. nauk 07.00.03. – Belgorod, 2017. – 220 s. (S. 160.)
4. Mery po bor'be s izmeneniem klimata [Measures to combat climate change][Elektronnyj resurs]: Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/science/key-findings> (data obrashcheniya 17.06.2025).
5. Polozhenie o mezhgosudarstvennoj koordinacionnoj vodohozyajstvennoj komissii Central'noj Azii [Regulations on the Interstate Coordination Water Management Commission of Central Asia] [Elektronnyj resurs]: Ispolnitel'nyj komitet Mezhdunarodnogo fonda spaseniya Arala. URL: <https://ecifas.kz/pdf/3.-polozhenie-mkvk.pdf> (data obrashcheniya 10.06.2025).
6. Proekt upravleniya vodnymi resursami v Ferganskoj doline. Otchet social'noj ocenki [Water resources management project in the Ferghana Valley. Social assessment report] [Elektronnyj resurs]: Ministerstvo sel'skogo i vodnogo hozyajstva RUz. Vsemirnyj bank. World Bank Document. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/467401468319166901/pdf/SFG1614-EA-RUSSIAN-P149610-Box394827B-PUBLIC-Disclosed-12-24-2015.pdf> (data obrashcheniya 14.06.2025).
7. Rahmatullaev E. *Vodno-energeticheskaya problematika Central'noj Azii i preventivnaya diplomatiya* [Water and energy issues of Central Asia and preventive diplomacy] [Elektronnyj resurs]: Rossiya i musul'manskij mir. 2008. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodno-energeticheskaya-problematika-tsentralnoy-azii-i-preventivnaya-diplomatiya> (data obrashcheniya: 07.07.2025).
8. Regional'nyj ekologicheskij centr Central'noj Azii. Godovoj otchet 2013 [Regional Environmental Center of Central Asia. Annual Report 2013] [Elektronnyj resurs]: Regional'nyj ekologicheskij centr Central'noj Azii. URL: https://www.carececo.org/news/Annual%20Report%202013_RUS.pdf (data obrashcheniya 10.06.2025).
9. Regional'nyj ekologicheskij centr Central'noj Azii. Godovoj otchet 2014 [Regional Environmental Center of Central Asia. Annual Report 2014] [Elektronnyj resurs]: Regional'nyj ekologicheskij centr Central'noj Azii. URL: <https://www.carececo.org/upload/CAREC%20Annual%20Report> (data obrashcheniya 10.06.2025).
10. Regional'nyj ekologicheskij centr Central'noj Azii. Godovoj otchet 2015 [Regional Environmental Center of Central Asia. Annual Report 2015] [Elektronnyj resurs]: Regional'nyj

ekologicheskij centr Central'noj Azii. URL: https://www.carececo.org/upload/1/Annual%20report%20carec%20_rus_for%20web.pdf (дата обращения 10.06.2025).

11. 18 U.S. Code § 1905 - Disclosure of confidential information generally [Elektronnyj resurs]: Cornell Law School. Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/us-code/text/18/1905> (дата обращения 05.06.2025).

12. Abdullayev I., Strikeleva E. Water Sector Development in Central Asia and Afganistan: Status Review and Development Options [Elektronnyj resurs]: Almaty, 2020. URL: <https://riverbp.net/upload/iblock/a75/a758b6a4b7ffb21bbaa238636cf4304c.pdf> 39 p. (дата обращения 03.07.2025).

13. Clinton H. Remarks at the New Silk Road Ministerial Meeting. September 22, 2011 [Elektronnyj resurs]: U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/09/173807.htm> (дата обращения 17.06.2025).

14. Das, M. B. The Rising Tide: A New Look at Water and Gender, 2017 [Elektronnyj resurs]: World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/4451f8ac-965c-563c-8268-fc86d0625d58> (дата обращения 10.06.2025).

15. Gussarova A. Y. US Policy in Central Asia: Water-Energy Nexus Priorities [Elektronnyj resurs]: S. Zhiltsov, I. Zonn, A. Kostianoy, A. Semenov Water Resources in Central Asia: International Context. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-11205-9> (дата обращения 15.06.2025).

16. Kadyrova E. USAID launches new water program for Central Asia [Elektronnyj resurs]: News Central Asia. URL: <https://www.newscentralasia.net/2020/10/05/usaid-launches-new-water-program-for-central-asia/> (дата обращения 03.07.2025).

17. Kurbonova Z. M., Saidov S. S. Security problems of the Central Asian region: water and energy aspect [Elektronnyj resurs]: International Journal of Professional Science №8-2021. – URL: <http://scipro.ru/article/03-08-2021> (дата обращения 02.07.2025).

18. Memorandum to USAID [Elektronnyj resurs]: Central Asia Regional Director, Christopher Edwards from USAID OIG Asia Regional Office USDH NFA Coordinator, James C. Charlifue /s/. Subject: Closeout Audit of Smart Waters Project in Central Asia Managed by Regional Environmental Centre for Central Asia, Cooperative Agreement AID-176-A-15- 00005, January 1, 2019, to September 30, 2020 (5-176-21-021-R) // Office of Inspector General, U.S. Agency for International Development. URL: <https://oig.usaid.gov/sites/default/files/2021-03/5-176-21-021-R.pdf> (дата обращения 04.06.2025).

19. Morgenthau H.J., Thompson K.W. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace / McGraw-Hill. – 1993. – 419 с.

20. Regional Development Cooperation Strategy (2015–2019) Oct 2014 [Elektronnyj resurs]: USAID. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/RDCSCentralAsia.pdf> (дата обращения 12.06.2025).

21. Smart Waters Project Launched [Elektronnyj resurs]: U.S. Embassy in Uzbekistan. URL: <https://uz.usembassy.gov/smart-waters-project-launched/> (дата обращения 02.07.2025).

22. The Freedom of Information Act (FOIA): An Introduction [Elektronnyj resurs]: Congressional Research Service. URL: <https://sgp.fas.org/crs/secrecy/IF11450.pdf> (дата обращения 05.06.2025).

23. U.S. Global Water Strategy 2017-2022 [Elektronnyj resurs]: Agency for International Development. Federal Register. The Daily Journal of the United States Government. National Archives. URL: https://www.federalregister.gov/documents/2021/09/21/2021-20366/us-global-water-strategy-2017-2022-meeting?mc_cid=0dde368538&mc_eid=6870de4e2e (дата обращения 02.06.2025).

24. United Nations World Water Development Reports [Elektronnyj resurs]: UNESCO. – URL: <https://www.unesco.org/reports/wwdr/en/reports> (дата обращения 14.06.2025).

25. United States Strategy for Central Asia 2019-2025 [Elektronnyj resurs]: Pentagonus. URL: https://pentagonus.ru/_ld/24/2441_United-States-S.pdf (07.06.2025).

26. US Global Water Strategy 2022-2027 [Elektronnyj resurs]: USAID. URL:

<https://www.usaid.gov/sites/default/files/2022-11/US-Global-Water-Strategy-2022.pdf> (дата обращения 08.06.2025).

27. USAID запускает новую программу для укрепления regional'nogo sotrudnichestva по водным ресурсам в Central'noj Azii [USAID launches a new program to strengthen regional cooperation on water resources in Central Asia] [Elektronnyj resurs]: Посольство США в Таджикистане. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/usaid-launches-a-new-program-to-strengthen-regional-water-cooperation-in-central-asia-ru/> (дата обращения 15.06.2025).

28. USAID's Central Asia Regional Water and Vulnerable Environment Activity [Elektronnyj resurs]: USAID's Central Asia Regional Water and Vulnerable Environment Activity Attachment J.1 URL: https://www.circleofblue.org/wp-content/uploads/2020/04/USAID_J.1StatementofObjectives.pdf (дата обращения 02.07.2025)

29. Wen X., Liu C. Comparative Analysis of Water-Energy Cycle Processes Based on High-Resolution Assimilation Dataset of the Water-Energy Cycle in China [Elektronnyj resurs]: Different Underlying Surfaces in Qinghai-Tibet Plateau. *Front. Earth Sci.* 8:576461. doi: 10.3389/feart.2020.576461. 2020. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/earth-science/articles/10.3389/feart.2020.576461/full> (дата обращения 08.06. 2025).

Об авторе

Комлякова Юлия Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия), E-mail: komlyakova@bsu.edu.ru

Komlyakova Julia Urievna - PhD in history, Associate Professor of the chair of World History, Belgorod State National Research University (Russia), E-mail: komlyakova@bsu.edu.ru